

Услышав вопрос своего брата, Фан Юань промолчал, продолжая есть свой завтрак. Он знал характер своего младшего брата – Фан Чжэн не был тем, кто мог держать себя в руках.

Конечно же, Фан Чжэн увидел, что его старший брат даже не моргнул глазом, как будто Фан Юань притворился, что его здесь нет. В следующий момент он крикнул с отчаяньем в голосе: “Старший брат, что ты сделал с Шэнь Цуй? С тех пор, как она вчера вышла из твоей комнаты, она плакала все время. Когда я утешал ее, она плакала еще больше”.

Фан Юань посмотрел на своего младшего брата, его лицо было невозмутимым. Фан Чжэн нахмурился в ожидании ответа.

Атмосфера накалялась.

Но Фан Юань посмотрел на него на секунду, опустил голову и продолжил есть.

Фан Чжэн моментально рассердился. Отношение Фан Юаня сквозило нескрываемым презрением. От стыда и разочарования он ударил рукой по столу, громко взревев: “Гу Юэ Фан Юань, как ты можешь так себя вести! Шэнь Цуй служила тебе так много лет, я видел ее нежность и заботу, по отношению к тебе. Да, я знаю, что ты чувствуешь себя подавленным, и я могу понять твоё уныние. Да, ты просто талант С класса, но это не значит, что ты можешь вымещать свой гнев на других только из-за своего несчастья. Это несправедливо по отношению к ней!”

Едва он закончил, как Фан Юань встал и, подняв руку, замахнулся...

Хлоп!

С громким хлопком он нанес Фан Чжэну сильный удар.

Фан Чжэн прикрыл правую щеку, отшатнувшись на пару шагов назад, его лицо исказила гримаса.

– Беспольный ублюдок, каким тоном ты разговариваешь со своим старшим братом?! Эта Шэнь Цуй всего лишь служанка! Из-за такой скромной девушки, как она, ты забудешь, что я твой старший брат? – сделал выговор низким голосом Фан Юань.

Фан Чжэн наконец среагировал, жгучая боль от пощечины заставила его осознать случившееся. Он смотрел широко раскрытыми глазами, тяжело дыша, и недоверчиво сказал: “Старший брат, ты ударил меня? С тех пор, как я был молод, пока не вырос, ты никогда не бил меня раньше! Да, я оказался талантом А класса, в то время как ты класса С. Но ты не можешь винить меня за это, это все решение небес...”

Хлоп!

Фан Чжэн не закончил говорить, но Фан Юань, используя тыльную сторону ладони, ударил его снова.

Фан Чжэн прикрыл обе щеки двумя руками. Он был потрясен.

– Наивный дурак, – закричал Фан Юань, – ты уже забыл как я заботился о тебе?! С самого детства и до сих пор! Когда наши родители умерли, наша жизнь была тяжелой. На новый год дядя и тетя подарили нам только один халат, я его носил? Кому я отдал его, чтобы носить? Когда ты был маленьким, ты любил есть сладкую кашу, я говорил повару сделать еще одну миску для тебя каждый день. Когда над тобой издевались другие, кто помогал тебе? Не говоря уже о тонне других вещей, я не думаю, что об этом стоит говорить. Ну, а прямо сейчас ты говоришь со мной вот так, приходя допрашивать меня из-за горничной?”

Лицо Фан Чжэна было красным. Его губы дрожали, пристыженный и раздосадованный, а также удивленный и злой. Однако он не смог сказать ни слова опровержения.

Потому что сказанное Фан Юанем было правдой!

– А еще, – Фан Юань усмехнулся, – ты отказался от своих биологических родителей, признав вместо них кого-то другого! Настолько я важен для тебя в качестве старшего брата?

– Старший брат, как ты можешь так говорить. Ты же знаешь, что я всегда стремился к теплу семьи, так как я был молод, я... — быстро попытался объяснить Фан Чжэн.

Фан Юань махнул рукой, останавливая брата: “С сегодняшнего дня ты не мой младший брат, и я больше не твой старший брат”.

– Старший брат! – Фан Чжэн удивился. Он приоткрыл рот, собираясь ответить.

В этот момент Фан Юань продолжил: “Тебе нравится Шэнь Цуй? Не волнуйся, я ничего ей не сделал. Она все еще девственница, нетронутая и чистая. Передай мне шесть первобытных камней, и я отдам ее тебе, с сегодняшнего дня она может быть твоей личной служанкой”.

– Старший брат, почему ты ... — его потаенные мысли были озвучены так внезапно, что Фан Чжэн почувствовал прилив паники, он не был к этому готов.

Но в то же время его сердце успокоилось. Единственное, что волновало его больше всего, не сбылось.

Не так давно ночью Шэнь Цуй лично обслуживала и мыла его.

Несмотря на то, что ничего особого не произошло, Фан Чжэн не мог забыть мягкость той ночи. Каждый раз, когда он думал о Шэнь Цуй и вспоминал ее умелые руки и ее мягкие красные губы, его сердце начинало учащенно биться.

Искреннее чувство, свойственное молодости, уже давно поселилось в груди молодого человека, начиная прорастать.

Поэтому, когда он узнал о необычном состоянии Шэнь Цуй вчера вечером, приступ гнева сразу вырвался из его сердца. Он немедленно отказался от переработки своего Лунного Света Гу и перевернул деревню вверх дном, пытаясь найти Фан Юаня и сделать заявление.

Видя, что Фан Чжэн не отвечает, Фан Юань нахмурился и сказал: “Любовь это естественно, будь честнее. Нет смысла прятаться. Конечно, если ты не хочешь обмениваться, тогда все в порядке”.

Фан Чжэн встревожился: “Я поменяюсь! Почему бы мне не обменяться? Но у меня уже нету шести первобытных камней”.

Говоря это, он достал свой денежный мешочек, его лицо покраснелось.

Фан Юань взял мешочек и нашел в нем шесть камней, но один из камней был вдвое меньше обычного первобытного камня. Он сразу понял, что Фан Чжэн впитал первобытную сущность этого камня, чтобы ускорить процесс очистки его Лунного Света Гу. Ведь чем больше естественная сущность впитывается из первобытного камня, тем меньше и легче становится камень.

Несмотря на то, что их было всего лишь пять с половиной штук, Фан Юань знал: это были все первобытные камни, которые Фан Чжэн имел в своем распоряжении прямо сейчас. У него не было сбережений. Это были те камни, которые тетя и дядя дали ему не так давно.

– Я оставляю их себе, можешь идти, – с холодным выражением лица Фан Юань убрал сумку.

– Старший брат... – Фан Чжэн хотел сказать что-то еще.

Фан Юань слегка поднял брови и медленно и спокойно сказал: “Прежде чем я передумаю, тебе лучше исчезнуть с глаз моих долой”.

Фан Чжэн почувствовал, как его сердце сжалось. Он стиснул зубы, наконец повернулся и ушел. Когда он переступил порог таверны, он подсознательно закрыл грудь рукой, чувствуя волну беспокойства. Было ощущение, что он только что потерял что-то очень важное.

Но очень быстро ему стало жарко, когда он подумал о Шэнь Цуй и о той мечтательной ночи. “Наконец-то я могу получить тебя по праву, Цуй Цуй1”, – он не оглядывался и скоро пропал из поля зрения Фан Юаня.

Фан Юань стоял без какого либо выражения на лице. Простояв так в течение длительного времени, он, наконец, медленно сел.

Яркий солнечный свет проходил через окно, заливая золотом его равнодушное лицо и заставляя тех, кто видел это, чувствовать холодок внутри. Дела в таверне шли неважно, а на улицах становилось оживленнее. Шум и волнение от суетливой толпы распространялись, заставляя чувствовать тишину места. Блюда остыли. Подошел работник, любезно спросив, не хочет ли Фан Юань разогреть свой завтрак.

Фан Юань не слышал этого. Его взгляд все время перемещался как облако, будто он прокручивал какие-то старые воспоминания. Рабочий подождал некоторое время. Но когда он увидел транс Фан Юаня, то не сказав ни слова, потер нос и разочарованно ушел.

После длительного периода времени, глаза Фан Юаня снова сфокусировались. Прошлые воспоминания в его сердце были словно дым, который уже рассеялся.

Он снова вернулся к реальности. Солнечный свет, вливаясь, сиял над половиной стола. Горячий воздух, который поднимался от блюд, уже исчез, и шум толпы на улицах донесся до его ушей.

Он сунул руку под мантию и погладил пять с половиной первобытных камней за пазухой, губы его свернулись в горькой и насмешливой улыбке. Но она быстро исчезла.

– Официант, подогрейте эти блюда для меня, – процедил сквозь зубы и в сторону Фан Юань, взглянув на свои приборы. В этот момент выражение его глаз было таким холодным.

– Что! Твой старший брат действительно так сказал? – дядя находился в зале, он нахмурился, в его голосе звучали ледяные нотки. Тетя сидела в стороне, молча глядя на свежие красные отпечатки рук на щеках Фан Чжэна.

– Да, когда я встретил старшего брата, он завтракал в таверне. Все прошло именно так, —

вежливо ответил Фан Чжэн.

Хмурый взгляд дяди стал ожесточеннее, на лбу появились 3 черные линии.

После нескольких вдохов, он выдохнул и сказал торжественным тоном: “Фан Чжэн, дитя мое, ты должен знать это. Служанка Шэнь Цуй не является личной собственностью Фан Юаня, мы передали ее ему. Как он может использовать ее в качестве предмета торговли? Если ты этого хотел, ты должен был сообщить нам раньше. Мы бы просто назначили ее тебе”.

- А? - Фан Чжэн был ошеломлен, когда услышал это.

Дядя махнул рукой: “Ты можешь идти. Ты отдал все свои первобытные камни Фан Юаню, так что я дам тебе еще шесть. Запомни, используй их правильно на усовершенствование своего Гу и будь первым. Мы будем очень гордиться тобой, когда ты справишься”.

- Отец, твоему ребенку стыдно... - внезапно разрыдался Фан Чжэн.

Дядя вздохнул и ответил: “Поспешь обратно в свою комнату и очисти своего Гу. У тебя осталось не так много времени”.

Когда Фан Чжэн ушел, на лице дяди появилось свирепое и сердитое выражение.

Бах!

Он ударил по столу ладонью с большой силой и прошипел: “Хм, этот чертов ублюдок. Фан Юань действительно использовал наших подчиненных для обмена, он действительно хитер!”

Тетя посоветовала: “Дорогой успокойся. Это всего лишь шесть первобытных камней”.

- Что ты понимаешь, женщина! Этот Фан Юань всего лишь талант С класса. Если он хочет усовершенствовать Лунный Свет Гу, ему понадобятся первобытные камни. С его слабым опытом шести первобытных камней будет недостаточно, чтобы его усовершенствовать. Но теперь, когда у него двенадцать камней, этого будет более чем достаточно, - Дядя был так взбешен, что стиснул зубы.

Он добавил: “Развитие Гу Мастера будет очень быстрым, пока есть достаточно ресурсов и нет препятствий. Через два или три года клан сможет произвести Гу Мастера второго ранга. Чем ниже ранг культивации Фан Юаня, тем меньше его надежды захватить семейное наследство год спустя. Сейчас он еще молод, только начинает культивировать. Мы будем мешать ему, пусть его начальный прогресс отстанет от тех, кто в его возрасте. Ресурсы академии всегда присуждаются отличникам. С его талантом, как только он сдастся, он не сможет получить никаких ресурсов. Без помощи ресурсов его развитие упадет еще сильнее. Я хочу посмотреть, получит ли он возможность, в этом порочном кругу, унаследовать семейное наследство через

год!"

Тетя ничего не поняла: "Даже если мы не остановим его, он будет, в лучшем случае, на средней стадии через год. Муж, твоя культивация второго ранга, почему ты все еще боишься его?"

Дядя был так зол, что топнул и сказал: "Женщина, ты и впрямь представляешь собой случай "длинных волос, но короткой проницательности"! Являясь старшим, я действительно должен победить молодое поколение? Если он хочет вернуть наследство – это разумно, и не может быть остановлено напрямую. Я могу только отбиваться, используя правила клана. В правилах клана указано: чтобы быть главой дома в шестнадцать лет, человек должен обладать, по крайней мере, средней стадией первого ранга. В противном случае это означает, что Фан Юань не будет иметь права получить наследство. Теперь ты понимаешь?"

Тетя озарилась пониманием.

Дядя прищурился, взгляд его заблестел. Он немного покачал головой, вздохнул и продолжил: "Фан Юань слишком умен и слишком хитер. Он мог видеть даже сквозь "игру власти". Что это за интеллект такой? Коварный и расчетливый в столь юном возрасте, какой ужас! Сначала я собирался продолжать строить заговоры против него, но он сразу же съехал. Я хотел в дальнейшем полагаться на Шэнь Цуй, чтобы контролировать и усложнять его жизнь, но, в конце концов, он увернулся и даже заработал шесть первобытных камней. Если бы он был таким же глупым, как Фан Чжэн, это было бы здорово. Ах да, с сегодняшнего дня ты должна относиться к Фан Чжэну лучше. В конце концов, он талант А класса. Не говоря уже о его очевидном чувстве неудовлетворенности и несчастья по отношению к Фан Юаню. Такие эмоции – это хорошо, ими нужно правильно руководствоваться. У меня есть чувство, что он станет лучшим инструментом для борьбы с Фан Юанем в будущем!"

В мгновение ока пролетело два дня.

В комнате таверны не было никакого освещения, и только лунный свет заливал комнату, окрашивая ее в морозный цвет. На кровати скрестив ноги, сидел Фан Юань с закрытыми глазами. Он перенес свою зелено-медную первобытную сущность, сосредоточив внимание на переработке Ликерной Гусеницы. На ее теле небольшой разрез уже был окрашен в цвет зеленой меди, но воля Ликерной Гусеницы оставалась все еще столь же цепкой, как и прежде. Она непрерывно продолжала борьбу посреди эфирной первобытной сущности.

Процесс переработки Фан Юаня не шел гладко. Это было очень трудно.

"Я провел два дня и две ночи, отдыхая только по два часа в день. Я потратил двенадцать первобытных камней, но удалось очистить всего около 1/15. Учитывая прошедшее время, я думаю кто-то преуспее в очистке своего Гу в ближайшее время".

Фан Юань мог ясно видеть ситуацию. Однако его талант все равно был плох. Добавьте сюда Ликерную Гусеницу, имеющую невероятную волю к жизни и которую он пытался

усовершенствовать. Она был сильнее обычного Лунного Света Гу. В результате ситуация его отставания была нормальной.

“Момент отставания – ничто, до тех пор, пока у меня есть Ликерная Гусеница...”, – сердце Фан Юаня было чистым, как зеркало, ни единого следа беспокойства и уныния. Внезапно Ликерная Гусеница свернулась клубочком.

“О нет, Ликерная Гусеница контратакует!” – Фан Юань мгновенно открыл глаза, в его взгляде промелькнуло удивление. Перед ним Ликерная Гусеница свернулась в круглый пельмень, яростно испуская ослепительный белый свет.

Он рисковал всем в этой последней схватке!

В тот же миг Фан Юань почувствовал сильную волю, исходящую из тела Ликерной Гусеницы, протекающую прямо через первобытную сущность и спускающуюся в первобытное море его апертуры.

Ситуация, когда Гу контратаковал, была очень редкой. Только Гу с чрезвычайно сильной волей отдал бы все свои силы, поскольку это был либо успех, либо смерть. Перед лицом такого сценария обычный подросток запаниковал бы прямо сейчас.

Хотя он был удивлен, Фан Юань не паниковал. На самом деле он был даже несколько рад.

“Делать ставку на все в одной последней попытке, это тоже хорошо. Пока я буду отражать эту контратаку, воля Ликерной Гусеницы сильно ослабнет. Однако мне нужно полностью сосредоточиться на борьбе против этой воли, меня не должно сбивать даже малейшее вмешательство извне. Это было бы очень плохо... я надеюсь, что никто не придет и не побеспокоит меня в этот период”.

Поток его мыслей завершился, он был готов собрать первобытную сущность в своей апертуре, готовый принять волю Ликерной Гусеницы.

Но в этот момент произошло чудесное событие!

В середине его апертуры, прямо над морем высоко в воздухе, появился Гу.

Бум!

Из этого Гу вырвалась могучая сильная аура.

Эта аура была похожа на Млечный Путь изливающийся наружу, когда с гор несутся потоки воды. В тоже время напоминая ужасного зверя, чье достоинство было оскорблено. Оно открыло

свои алые красные глаза и огляделся, чтобы увидеть того, кто осмелился нарушить его территорию!

“Это Цикада Весны и Осени?!” – увидев этого Гу, Фан Юань был полностью шокирован!

1. Цуй Цуй – ласковое Шэнь Цуй

<http://tl.rulate.ru/book/3697/143481>